

Вэйшэн Яо покинул Бэйчэн ещё вчера днём, и Цюй И не знал, куда тот отправился встречать Новый год. Этот человек, окутанный ореолом таинственности, никогда не рассказывал о себе. Единственное, что Цюй И заметил, — это небольшой чемодан LV, который Вэйшэн взял с собой. В нём явно помещались вещи максимум на неделю, что наводило на мысль, что он либо едет недалеко, либо у него есть ещё одно жильё, где хранится его тщательно подобранный гардероб.

Теперь в этой просторной квартире площадью более ста квадратных метров остался только капризный кот, которого они когда-то подобрали, и больше не было того человека, чьи взгляды и манеры всегда были наполнены едкой насмешкой и высокомерием.

Без его вызывающего тона и яркого присутствия в душе Цюй И стало... пусто.

Он покачал головой и быстро собрал кошачий переносок. Хотя Вэйшэн предлагал ему переночевать в квартире после выселения, Цюй И счёл это неуместным — их отношения ещё не достигли той стадии, когда можно было бы делить личное пространство. К тому же Миранда явно обходила стороной кабинет и спальню Вэйшэна, что означало, что система безопасности уже активирована. Вэйшэн обладал невероятным инстинктом самосохранения, и Цюй И не хотел нарушать его привычный уклад.

Собрав всё необходимое, он остановился у двери и посмотрел на полосатого кота.

— Придётся смириться, Малыш. С сегодняшнего дня ты будешь жить со мной, а когда мы доберёмся до Шисаньлигоу, ты поймёшь, что элегантность здесь ни к чему. Ты либо научишься драться, либо ловить мышей, иначе тебе придётся несладко.

Миранда мяукнул несколько раз, затем стремительно прыгнул на шкаф и, шипя, смотрел на Цюй И с явным недовольством.

— Как хочешь, но выбора у тебя нет. Вэйшэн тебя бросил, — с ехидцей сказал Цюй И.

Миранда продолжал шипеть, обнажая свои маленькие клыки.

Цюй И, конечно, не боялся этого котёнка, которому ещё не исполнилось и года. Через три минуты он уже держал его за загривок. С одной стороны у него был отчаянно сопротивляющийся кот, с другой — чемодан. Он спустился на лифте в подземный паркинг, сел в арендованный BMW и выехал на скоростное шоссе.

Он арендовал BMW не для того, чтобы пустить пыль в глаза, а по необходимости. Его старший брат, Цюй Юн, женился, а в их родных краях представления о роскошных автомобилях были довольно скромными. Главный автомобиль свадебного кортежа обычно был именно таким, как BMW. Другие марки, вроде Maserati, Bugatti или Rolls-Royce, могли просто не узнать, а если машина выглядела слишком скромно, её могли и вовсе отвергнуть. Цюй Юн заранее указал, какая именно модель и цвет ему нужны, и Цюй И всё выполнил.

Конечно, арендовать такую машину можно было и на месте, но Цюй Юн и их мать хотели произвести впечатление. Вероятно, они уже распустили слухи, что младший сын, Цюй И, работает врачом в Бэйчэне, зарабатывает большие деньги и приедет на собственной машине, которая станет главной в кортеже. Своего брата и мать Цюй И знал достаточно хорошо.

Дорога заняла десять часов, с остановками, чтобы выпустить Миранду подышать воздухом. Наконец он добрался до родного Шисаньлигоу, где провёл свои детские и юношеские годы.

— Доктор Цюй, вы вернулись встречать Новый год!

Первой подбежала соседка Ма Синьмэй. Цюй И был старше её на четыре года, и они выросли вместе. Неизвестно, когда она перестала называть его «Большой бамбук» и начала почтительно обращаться «Доктор Цюй».

Прозвище «Большой бамбук» появилось из-за одного случая, когда Цюй Юн и Цюй И ловили улиток в реке, и один из мальчишек стянул с Цюй И штаны... Впрочем, такие неприятные воспоминания лучше оставить в прошлом.

— Ма Синьмэй, — кивнул он ей. — Как дела в этом году?

— Да как обычно...

Ма Синьмэй была красавицей Шисаньлигоу. Её пышная грудь, естественно сформированная до размера Е, была подчёркнута обтягивающим свитером с высоким воротом, отчего взгляд невольно застревал на ней.

— Вы стали таким солидным, почти не узнаю. Я специально вас ждала, сейчас у вас дома скандал с семьёй Цай! — с блеском в глазах сказала она. Цюй И был самым перспективным холостяком в Шисаньлигоу, и её интерес к нему был вполне объясним.

— А? — Цюй И на мгновение задумался, не сразу поняв, о чём речь.

— Они требуют, чтобы ваш дом полностью перешёл к Цюй Юну, иначе грозят абортom и разрывом помолвки. Ну и что, будто без этой Цай Сяофэй Цюй Юн не найдёт себе жену, верно, доктор Цюй?

— Ну что ж... — Цюй И улыбнулся и открыл заднюю дверь машины. — Этот дом и так для старшего брата, всё правильно.

Ма Синьмэй надула губы. Все знали, что большая часть денег на дом была вложена Цюй И.

— Я помогу вам с сумками. Ой, что это за кот!

Впервые она видела кота в такой презентабельной переноске, да ещё и прибывшего на BMW. Хотя это была обычная дворовая кошка, но кот, привезённый Цюй И, явно отличался своим городским аристократическим поведением, даже не удостоив её взглядом.

Цюй И припарковал машину и, взяв багаж, остановился перед своим домом, чтобы полюбоваться им. Впервые он видел его полностью построенным, раньше Цюй Юн показывал ему только фотографии и видео.

Дом выглядел внушительно, с красно-белой отделкой и коваными перилами, которые Цюй И сам предложил. Хотя он был всего двухэтажным, что в деревне не считалось чем-то выдающимся, но просторный двор и широкая веранда делали его гораздо более привлекательным, чем соседние дома, пытавшиеся изобразить европейские виллы.

Этот новый дом был построен в основном на деньги Цюй И, и он с самого начала знал, что он предназначен для свадьбы старшего брата. Он и не думал делить его пополам, понимая, что его жизнь будет проходить в большом мире, но Шисаньлигоу было местом, где он вырос, и он хотел оставить себе здесь комнату, чтобы в праздники не приходилось снимать жильё в городе.

Семья Цай... Он вспомнил, что невеста старшего брата была из этой семьи. Они слишком беспокоились и явно недооценивали его. Но... он не собирался спорить.

Цюй Юн вошёл во двор, и мать смущённо выбежала ему навстречу, в то время как в доме громко разговаривали гости из семьи Цай.

— Он столько лет жил на их содержании, так что требовать от него благодарности — это нормально! Сейчас он врач в Бэйчэне, ему такие деревенские дома не нужны, он слишком великодушен, чтобы спорить из-за этого.

— Мама, — Цюй И открыл переноску, — это кот моего друга, привёз его на праздники.

— Ага, — мать посмотрела на Миранду. — Выглядит пугливым, оставим его в задней комнате, пусть составит компанию старому коту.

Старый кот — это рыжий кот, который жил в семье Цюй уже больше десяти лет. Он был настоящим долгожителем среди деревенских котов, всегда ласковый и добродушный, а в молодости — отличный охотник на мышей. Теперь же он большую часть времени проводил во сне.

— Сначала отнесём кота, а я помогу тебе с чемоданом.

— Не надо, ты не справишься с лестницей, — Цюй И остановил мать. — Оставь его у стены, я сам разберусь.

— Хорошо. Я приготовила пельмени, скоро будем есть.

Цюй И зашёл в заднюю комнату — на самом деле это была кладовка — и открыл переноску. Миранда изо всех сил прижался к полу, его глаза были широко раскрыты, и он мяукал, открывая рот.

Его немного укачало, но «врождённая элегантность» (как говорил Вэйшэн) помогла ему держаться до конца. Он ожидал увидеть своего хозяина, но оказался в незнакомом месте, где запахи говорили ему, что впереди его ждут неприятности.

Старый кот, лежавший на плетёном коврикe в углу, лениво поднял голову и издал внушительное «Мяу». Он внимательно посмотрел на новичка, убедился, что это не соперник, и медленно подошёл к Цюй И, потеревшись о его ногу.

— Ты постарел, но всё ещё бодр, — Цюй И наклонился и погладил старого кота, который громко мяукнул и бросил взгляд на Миранду.

Увидев старого рыжего кота, Миранда сразу сник, перестал мяукать и, сжавшись в уголке, начал избегать реальности.

<http://bllate.org/book/15546/1376652>